

СБОР УРОЖАЯ ТРАВ И ХЛЕБНЫХ ЗЛАКОВ

Афанасий Бежкович

УДК 398.332.33(477)

ЖАТВА-ЖНЫВА ХЛЕБНЫХ ЗЛАКОВ

Цикл сельскохозяйственных работ, известный раньше у народа как страдная пора, теперь — хлебоуборочная кампания, а вообще — уборка урожая, является в хозяйственной деятельности населения очень трудным, трудоемким видом работ. Для облегчения этого труда крестьяне немало затратили своей изобретательности в создании орудий труда и приобретении навыков пользования ими. На протяжении последних 100 лет уборочные орудия на Украине менялись несколько раз. Серп был заменен косою, коса — жнейкой, а последняя — комбайном.

К истории серпа

Серп, как известно, очень древнее жатвенное уборочное орудие. Украинский серп, несомненно, происходит от древнекиевского серпа. На протяжении длительного времени его изготавливали кузнецы, и только в конце XIX века серпы начали изготавливать в массовом количестве заводским способом. Но и в это время во многих селах ковали кузнецы, вплоть до 1920-х годов изготавливали серпы кустарным способом. Так, например, в эти годы можно было наблюдать в украинских селах, как кузнецы изготавливали крестьянам серпы.

За 2-3 недели до начала жатвы обычно крестьяне заказывали серпы, и для этого они приносили свое железо, а другие просили кузнеца-ковалья делать из его железа. В первом случае изготовление серпа стоило 75 коп., а во втором — 1 рубль. За подправку и поточку серпов, которую выполняли кузнецы, платили им 25 коп. В эти дни у кузниц собирались большие очереди заказчиков, и кузнецы работают с восхода солнца до захода. Крестьяне тут же ждут исполнения заказа и обычно наблюдают за ра-

ботой кузнеца. Некоторые заказчики помогают ему, поддувая кузнечный мех. Кузнец с помощью огня, доведя железо до ковкого состояния соответствующими ритмичными ударами молота, выковывает серп, а затем бросает его в корыто или кадку с водой. Дав остыть металлу, серп точат, остряют на специальном точильном камне. При этом работают двое — хозяин серпа и помощник кузнеца — один вращает камень, а другой держит серп. После того как серп наточен, коваль с помощью зубила делает на нем зазубрины. Выполняется это обычно так: серп кладется на наковальню и коваль одной рукой держит его, а другой прикладывает зубило, помощник ударяет по зубилу большим молотом; в результате на лезвии серпа образуются тонкие и частые зазубринки. После этого серп еще два раза прокалывают и для быстрого охлаждения бросают в воду. После чего серп считается готовым, закаленным. Затем кузнец насаживает ручку — рукоятку, и отдает серп заказчику. На изготовление такого серпа уходит от одного часа тридцати минут до двух часов.

Рассматривая серп в историческом аспекте, следует отметить, что он прошел длительную стадию своего развития *. Форма и размеры заводских серпов менялись в зависимости от материала и времени бытования. Самые древние серпы, встречающиеся на территории Украины, были каменные, кремневые, маленьких размеров и почти без изгиба. Их сменили бронзовые серпы, которые были больших размеров и довольно изогнутой формы. Последний был вытеснен железным серпом, размеры которого были вдвое больше бронзового. Далее железный серп в процессе совершенствования менял форму. У него увеличилась кривизна, создав-

* Довженок В. Й. Землеробство древньої Русі. К., 1961. С. 147–148, рис. 64.

шая больше удобств в работе, и, следовательно, орудие становилось более производительным.

Кривизна серпов явление не случайное, а обусловлено рабочими функциями орудия. Прямым лезвием невозможно было бы жать, или, вернее, очень трудно выполнять эту работу. Кривизна серпа так необходима, как и лезвие, без которого серпом нельзя было работать. Уже первые кремниевые серпы имели изогнутость, и по мере развития этого орудия конструктивные особенности далее совершенствовались и на бронзовых серпах, и еще больше на железных. Форма украинских и вообще восточнославянских железных серпов более или менее установилась еще во времена Киевской Руси. Это можно проследить по археологическим находкам серпов того времени. Изогнутость лезвия серпа уже давно достигла той степени, которая вполне удовлетворяет требования более успешного процесса срезания стеблей сельскохозяйственных растений.

Серпы различаются по форме и степени изогнутости лезвия и способу скрепления его с ручкой. Кроме того, серпы различаются еще в зависимости от принадлежности их к тому или иному народу или целой этнографической группе, культуре, эпохе. А. В. Арциховский* вел специальные исследования археологических находок серпов с целью определения их принадлежности к той или иной культуре или народу. С помощью геометрического квадратного уравнения ему удалось классифицировать 61 серп по форме на: гиперболические, эллиптические и параболические, которые, в свою очередь, группировались по определенным культурно-географическим областям. Например: Поволжье, Сибирь и т. п., что, между прочим, говорит о том, что разные народы или разные культуры по-своему разрешили вопрос степени изогнутости лезвия серпа, хотя предъявлялись к орудю одни и те же требования — практичность в работе.

* Арциховский А. В. К методике изучения серпов // Труды РАНИОН. Т. IV. М., 1928. С. 29–42.

Украинский или восточнославянский тип серпа по форме изогнутости заметно отличается от серпов, например среднеазиатских, а также других стран, народов и культур. К числу технических улучшений украинского серпа относятся зазубрины на лезвии. Правда, эта особенность была характерна и для русских, белорусских серпов и серпов других народов, но не для всех.

К. Мошинский приводит рисунок украинского серпа ковальской работы с указанием размеров и бытования его в Сарненском уезде**. Там же он приводит таблицу рисунков других славянских серпов и отмечает их этнические различия.

До появления косы в украинском хозяйстве серпом жали не только все колосовые (рожь, пшеницу, полбу, ячмень, овес), но и просо, подсолнечник, кукурузу. Одним словом, все те культурные полевые и огородные растения, стебли, которых надо было срезать, а не срывать руками.

Тут же следует отметить, что в XIX — начале XX вв. украинцы убирали некоторые культуры руками. К числу таких культур следует отнести коноплю, лен, горох, фасоль, чечевицу. Но иногда и последние три культуры, если их трудно было рвать, жали серпом.

Жать серпом нелегко, хотя жница берет небольшие горсти стеблей, скажем, ржи, и срезает их без особого усилия. Тем не менее, она устаёт. Утомляет её не та затрата физических сил, которую она расходует, поминутно срезая горсти стеблей, а то неудобное полусогнутое положение, в котором она постоянно во время работы находится. В первую очередь у жницы устаёт поясница и устаёт до боли. Конечно, к концу дня или даже к обеду устают и руки. Обычно жница натруживает их до боли, до мозолей. Все же поясницей она страдает больше всего.

Поверья, связанные с жатвой, в прошлом (XVIII — середина XIX в.) были многочис-

** Moszynski K. Kultura ludowa Slowian. Krakow, 1929. S. 191–199, рис. 166–172.

ленны. Теперь же всё это забывается. Только изредка пожилые люди помнят. Говорят, что грамотность и чтение книг, журналов и газет виною этому. Раньше было поверье, по которому жница после окончания жатвы катается по ниве и просит у неё вернуть ей силы, затраченные во время жатвы, приговаривая: «Ныва, ныва, виддай мою сылу». Утомляемость жницы понятна, ведь продолжительность рабочего дня велика. Они на ниве встречают восход солнца и заход его. Правда, было принято четырехразовое питание: снидания, обед, полдник и вечеря.

Приемы работы серпом — жатва, не сложны, но всё же требуют навыка и физического усилия. Жница или жнец, взяв серп в правую руку, левой рукой захватывает горсть стеблей, к примеру, ржи, срезает их на высоте 12—15 см от земли и кладет на землю, и так повторяет, кладет горсть за горстью, из которых образуется сноп. Одни жницы по горсти кладут в одну кучку, пока не образуется сноп. Другие каждую горсть кладут отдельно, а затем по горстям собирают сноп и вяжут его.

Вязание и складывание снопов на поле

Прежде чем связать сноп, делают («крутят») перевесло. Сноп вяжет жница следующим образом: на жнитво, т. е. ещё не связанный сноп, сверху накладывают перевесло и затем, поддев им снизу сноп, переворачивают на другой бок и туго скручивают. Затем соединяют концы перевесла, скручивают их и запихивают под перевесло. Связанный таким образом сноп оставляют тут же лежать до складывания в копы, полукипки, или же, связав сноп, сейчас же кладут его в копу или полукипок. Этот процесс работы не диктуется самой работой, а зависит от жницы или жнецов. В одном случае поступают так, а в другом иначе. Связанный сноп в обхвате у перевесла равняется 80—100 см, а длина его зависит от роста ржи и других полевых растений.

Украинцы обычно клали снопы в полукипки, кипы хрестами. Способ класть снопы хрестами иногда переносили на само назва-

ние кладки. Вместо «класть в копы» говорят «класть в кресты/хресты». Таким образом, термин способа кладки переносился на название кладки. Термины же копа и полукипок и в этом случае оставались мерой количества снопов, уложенных в полукипок — 30 снопов, и в копу — 60 снопов. Как давно возникла эта терминология и превратилась в меру — единицу счета, учета снопов и проч., нам неизвестно. Но то, что слова — копа, полукипок, хресты, и связанные с ними понятия вошли в поговорки и пословицы украинского, русского и белорусского народов, свидетельствует о древнем происхождении этих терминов и счета.

Снопы клали в копы по 60 шт., в полукопы-полукипки — по 30 шт., в хресты — по 10, по 5 — в пятки, в зависимости от степени сухости или влажности жатвы. Сухие снопы кладут в копы, полусухие — в полукипки, а сырые с прозеленью — в хресты. Способ кладки, применяемый украинцами, отличается от русского и называется «класть снопы хрестами или крестами». Но в западных областях Украины кроме кладки в кресты мы наблюдали кладку снопов как у русских — в суслоны, бабки или кланьки, т. е. снопы не кладут на землю плашмя, а ставят на гузырь, т. е. ставмя.

Способ[ы] кладки в кресты, полукипки, копы и кланьки состо[я]т в следующем:

а) в хрест кладут четыре снопа плашмя, обращенные колосьями в середину; на это крестообразное основание кладут вторую четверку снопов, на вторую — третью, затем кладь покрывают двумя снопами, и последний, т. е. самый верхний, разделяют на две части, начиная с верхушки колосьев до перевесла, и кладут его вверх гузырем, покрывая всю кладь хреста;

б) полукипок кладут также как и хрест, но, чтобы уложить 30 снопов, закладывают крестообразное основание не с четырех, а с восьми снопов; на эту восьмерку кладут другую восьмерку, на другую — третью, а затем по одному снопу на каждую крестовину, двадцать девятый сноп кладут на скрещение полукипок, а тридцатым — перевернутым вверх гузырем, накрывают полукипок;

в) если снопы укладывали в копу, что было довольно редко, то продолжали накладывать восьмерку снопов на восьмерку семь раз, что составляло 56 снопов. Затем тремя снопами покрывали три конца креста, а последним венчали копу, как это было в крестах и полукипке.

В селах Восточной Галиции снопы клали в кланьки. Способ укладки в кланьки отличается от вышеописанных крестообразных кладей. Кланьки по способу укладки снопов напоминают русские бабки или сулоны. Снопы не кладут плашмя, как это делается при укладке в хресты, а ставят их на гузырь, т. е. на комли. Делается это следующим образом: ставят сначала один сноп, а затем вокруг него ставят 6 снопов, прислонив их колосьями, и такую копу, сообразную кланьку, сверху покрывают одним снопом, перевернутым колосьями вниз, и растопылив их так, чтобы прикрыли сверху всю кланьку.

Окончанием жатвы и укладки снопов в хресты, полукипки, копы и кланьки заканчивалась страдная пора. К концу жатвы, например овса, проса и других позднеспелых культур, рожь и пшеница уже достаточно просыхали, и их можно было свозить к току гумнам, клуням в специальные клады — стоги, скирды, шкирты, находившиеся, чаще всего, в усадьбе и реже — на окраине села.

Так производилась уборка хлебов на Украине, когда жали только серпами. Это был единственный способ уборки, существовавший с древнейших времен и до 70–80-х гг. прошлого столетия, и не только у украинцев, но вообще у русских и белорусов.

Применение косы в уборке урожая

Примерно с этого времени крестьяне Украины начали применять ещё и косу сначала для уборки проса, гречихи, овса, ячменя, а рожь и пшеницу продолжали жать серпами.

Для уборки хлебов применяли косу, которой косили обычно траву. Коса состоит из трех основных частей: 1) собственно коса, железная её часть; 2) кисся — деревянный шест, длин-

ною 1,5–1,6 м (в зависимости от роста косаря); 3) деревянная ручка округленной формы, общей длиной в 40 см, с выемкой по середине, изогнутой так, что обхватывает кисся, а концы её стянуты тонкой веревочкой. К этим основным частям косы приданы ещё две части для соединения и скрепления косы с киссям: а) деревянный клин — пасклин, пятка, небольшой, 10–12 см, длины; и б) кольцо — рифа — железный наперсток. Обязательной принадлежностью косы служит оселок — мантачка.

Когда такой косой косили хлеба, то для удобства работы к ней приделывали специальное приспособление — грабки, состоящие из трех тонких палочек (1 см в диаметре), длиной одна — 40 см, другая — 30, третья — 20 и (поперечная) четвертая, более толстая, длиной 30 см. В последней просверлены три отверстия на равном расстоянии одна от другой, в которой заправлены они в следующем порядке: снизу — наиболее длинная, а сверху — самая короткая. Противоположные концы палочек перевязаны веревочкой или скреплены деревом. В результате чего получают грабки, которые прикрепляются до кисся особой полудугообразной палочкой.

Грабки — это крестьянское изобретение, приспособленное к косе, очень облегчающее труд косаря. Чем выше хлеб, тем труднее косить без грабков, т. к. он путается, и часть его, будучи срезана, падает на землю. Тогда как коса с грабками эту работу выполняет довольно хорошо.

Сам процесс работы косаря состоит в следующем: обхватив кисся снизу левой рукой на 10–15 см ниже его верхнего конца, правой сверху берет за ручку. Косарь, приняв устойчивое положение, т. е. выдвинув несколько вперед левую ногу, переместив на нее тяжесть своего тела и немного наклоняясь вперед, делает взмах косою назад и затем плавным, но энергичным движением, выбрасывая косу вперед справа налево, совершает таким образом полукруговое движение. Косарь скашивает перед собою серпообразную полоску хлеба. Скошенный хлеб падает на грабки и отбрасывается влево в покос.

Пройдя ниву от одного конца до другого, косарь оставляет после себя ровную, около полутора метра ширины, скошенную полосу жатвы, обращенную колосьями в противоположную сторону, а направо стеной стоит нескошенный хлеб. С левой стороны ручки лежит длинной полосой покос. Пройдя одну ручку, косарь медленно возвращается к тому концу нивы, с которого начали работу. Во время этого перехода косарь отдыхает. Начиная новую ручку — покос, косарь острит — «мантачит», точит косу. Если нива длинная и коса тупится, то косари делают остановку и мантачат косы. Мантачку — оселок, косарь обычно носит с собой, и во время работы держит её в одних местах Украины просто за голенищем сапога, в других (на западе) — в деревянных оселочницах, привязанных к поясу косаря, а в третьих — держит её в левой руке вместе с киссям. У одного из концов нивы стоит ведро с водой и бруском — точильным камнем, которым более основательно острят косу после каждой проходки — ручки, или двух-трёх ручек, смотря по тому, как скоро тупится коса.

Необходимой принадлежностью каждого косаря является железная бабка и молоток, с помощью которых он «отплискуе», «клыпае» — отбивает косу. Выполняется эта работа следующим образом: держа косу в левой руке и приложив её лезвием к бабке, частыми ударами молотка по лезвию косарь отплискуе, отбивает, т. е. делает его более тонким и острым. После отплискувания косу «гострят» специальным бруском — точильным камнем. Косу отбивают один раз в день или в два дня. Делают это обычно во время обеденного перерыва или вечером. Жали серпами только женщины, и очень редко принимали участие в этом деле мужчины. Косили же только мужчины. Однако не следует понимать так распределение труда, что женщина работала — жала, а мужчина бездельничал.

В климатических условиях Украины не успевали крестьяне скосить траву, высушить её, сложить сено в копыщи и затем перевезти его домой, как созревала рожь. Одна неотложная работа находила на другую ещё более неот-

ложную. Крестьянин ещё возил сено с подростком, а крестьянка уже приступала к жатве ржи. Справившись с сеноуборкой, крестьянин тоже переключался на хлебоуборочную работу. Он помогал женщинам, укладывал снопы в копы и выполнял другие работы. Например, готовил ток, гумно, клуню к молотбе. Если и эти работы были выполнены, то крестьянин принимал участие в жатве. Жатва — это такая срочная работа, что никто в семье не оставался в стороне от нее. Даже дети и те, по мере своих сил и умения, принимали участие в этом труде. Одни помогали родителям жать, другие нянчили детей, как это показано на картине Васильковского, а третьи — несли завтрак, обед жнецам.

С переходом к уборке хлебов косою мужчина, справившись с сеноуборкой, косил хлеба. Женщины же гребли сено, во время жатвы вязали снопы. Женщины в украинском хозяйственном быту, в отличие от русской женщины, не косили. Объясняется это не столько заботливым отношением украинцев к женщине, сколько более трудными условиями труда. Украинская коса, известная в литературе под именем литовки или австрийской, значительно больше той, которую применяли русские. Она поэтому скашивала в один взмах значительно больше, чем русская, что требовало большей затраты сил. Кроме того, степные травы Украины более жесткие, крепкие, чем травы заливных лугов лесной полосы России, что так же требовало дополнительной затраты сил.

Умение косить для парней было своего рода трудовым экзаменом. Когда говорили о молодом человеке, что он уже косарь, то это означало, что он уже мужчина, полноценный работник. Ибо работа с косою была самая трудная, тяжелая мужская работа. И только мужская.

Процесс вытеснения жатвы кошением шел довольно медленно. В некоторых местах Украины жали серпами ещё и в первой половине XX в. Косою начали убирать не все культуры одновременно. В первую очередь кошение было применено к уборке проса, гречихи, а затем к овсу и ячменю, которые считались как

бы менее ценными культурами. Рожь и пшеницу продолжали убирать ещё серпами.

Сохранение традиционной уборки в отношении ржи и пшеницы объясняется не только тем, что это хлебные продовольственные культуры и, следовательно, более ценные, но и тем, что, во-первых, их труднее косить из-за их высокого роста, а во-вторых, солома, вернее снопы, — околот этих злаков, были нужны для традиционной украинской соломенной крыши. Хотя иметь околот в хозяйстве можно было и при уборке ржи косою. Для этого только надо скошенный хлеб вязать в снопы и затем молотить цепами. Так хозяйева во многих местах Украины и поступали. Это было уже некоторым отступлением от традиционного, привычного способа уборки, обычно состоявшего из такого последовательного порядка работ: жатва, вязание снопов, складывание их в копы и затем ручная молотба цепами. В результате чего получали околот, употреблявшийся для крыши хаты.

Всякое техническое новшество, введенное в какой-либо один процесс труда, влечет за собой и другие изменения. Так получилось с введением косы в уборку хлебов. Хотя скошенный косою хлеб можно было бы собирать из покосов и вязать в снопы, но к этому прибегали очень редко. Обычно же скошенный хлеб сгребали в валки, которые тут же складывали в копы. Копыця, как известно, отличается от копы тем, что складываемый хлеб не вяжут в снопы, а прямо кладут его в копыцю. Кладут так же как сено, и названия этих кладей одинаковы — копыця, в том и другом случае.

Способ, прием складывания хлеба в копыцю поэтому не являлся для украинского крестьянина, вообще говоря, новым. Ново в этом деле было то, что это применено к уборке хлебов. Сначала таких хлебов как просо и гречиха, а затем овёс и ячмень. Позже начали класть в копыцю пшеницу и ещё позже — рожь (жито). Однако здесь же следует отметить, что процесс вытеснения сноповой кладки валковой получил свое широкое развитие лишь в губерниях Южной Украины. В северных же

губерниях (Черниговская, Волынская, частью Киевская) ещё долго удерживался способ вязания хлеба в снопы и складывания их в хресты. Но поскольку на Юге Украины укладка хлеба в копыци вытеснила укладку в хресты, копы и полукипки, мы остановимся более подробно на этом способе.

Копыця — это куполообразная куча высотой в 1,7 м, диаметром около 2 м. Укладка хлеба в копыци преимущественно мужское дело, женщины редко принимают участие в нем, их работой считается сгребание хлеба в валки. Клали копыци вилами, деревянными или железными. Начиная класть, рабочий, прежде всего, выбирает место для копыци, что делается весьма просто. Зная, что на одну копыцю идет 15—20 валков, он берет и закладывает её приблизительно посередине ряда валков, чтобы с той и другой стороны было близко сносить их. Так поступают, когда кладут первую копыцю. Найти место для второй копыци ещё легче, т. к. в этом случае ориентируются ещё и направлением будущего ряда копыци.

Складывают хлеб в копыцю очень тщательно, умело. Стараются так класть, чтобы хлеб не расползался, и середина копыци была бы выпуклой, что в случае дождей, даже ливней, предохранило бы хлеб от глубокого промокания. Для этого обычно кладут навильники (хлеб, взятый на вилы) по периферии будущей копыци с таким расчетом, что они перекрывают один другого. Вследствие чего копыця как бы винтообразно растёт вверх, а для выполнения середины время от времени кладут один-два навильника хлеба. Сложив копыцю таким приемом примерно до полутораметровой высоты, затем начинают верх сужать, затягивать, подводить к куполообразной верхушке — «вершить» её. Укладывая навильник за навильником в копыцю, стараются класть их колосьями в середину, а гузырями наружу.

Колосья, оставшиеся на месте валков, гребцы сгребают. Затем этими огребками «пидвиршуют» копыцю — делают верхушку её более выпуклой, что способствует более быстрому скатыванию дождевых капель на землю.

На Украине бывают довольно сильные ветры, которые разрушают копыщи, сбрасывают верхушки их на землю. Разбросанные копыщи во время дождя промокают, иногда до дна, а затем зерна в колосьях прорастают. Чтобы предохранить копыщи от этого разрушения, их укручивают перевеслами. Перевесла эти крутили с копыщи же. Обычно один рабочий вьет, скручивает перевесло, а другой — выдергивает хлеб из копыщ, необходимый для витья перевесла. Длина такого перевесла примерно 2 м. Скрученное перевесло забрасывают на копыщю, а концы его крепко засовывают во внутрь копыщи. Таким же образом делают второе перевесло и так же укрепляют его на копыщи, но кладут его накрест первому. Укрученные копыщи могут простоять на поле 1-2 месяца, пока не придёт их очередь молотбы.

Раньше, до Октябрьской революции, обычно агрономы, земцы (работники земства) и другие рачители крестьянства упрекали крестьян в небрежном ведении своего хозяйства и выполнения крестьянских работ. Между тем, описанные нами приемы уборки хлебов свидетельствуют о том, что крестьянство далеко не было таким инертным и неумелым в своем труде, каким его представляли себе многие городские «благодетели» крестьянства.

Уборка хлебов жнейками (косилками, жачками)

На Юге Украины в 80—90-х гг. XIX столетия косу, вскоре после ее введения, начала вытеснять машинная уборка. Сначала в помещичьих хозяйствах, а затем в крестьянских куркульских хозяйствах появились жатвенные машины, которые произвели переворот в технике уборки хлебов. Сельское хозяйство Южной Украины вступило на путь капиталистического развития. Лучшими показателями развития этого процесса являются производство, привоз, потребление и применение сельскохозяйственных машин и орудий. В. И. Ленин в своей широко известной работе «Развитие капитализма в России» приводит ряд цифровых данных, собранных им из разных статистиче-

ских источников, которые характеризуют рост производства, привоза из-за границы и потребления сельскохозяйственных машин и орудий в рублях. В таблице данные сгруппированы по ряду губерний: Царству Польскому, Прибалтике, четырем южным степным губерниям (Донской, Екатеринославской, Таврической и Херсонской) и по остальным губерниям Европейской России.

Нас же будут интересовать сведения по указанным южностепным четырем губерниям: Таврической, Екатеринославской, Херсонской и Донской.

В 1876 г. на 280 тыс. руб., 1879 г. — 557, 1890 г. — 2360, 1894 г. — 6183.

За 18 лет потребление сельскохозяйственных машин и орудий выросло в 22 раза с лишним. В. И. Ленин писал: «Из этих данных видно, с какой силой проявляется процесс вытеснения примитивных сельскохозяйственных орудий улучшенными (и, следовательно, процесс вытеснения примитивных форм хозяйства капитализмом)» *. Там же В. И. Ленин отмечает, что произошло перемещение центра производства сельскохозяйственных машин и орудий из привислинских и прибалтийских губерний на южнорусские степные губернии, т. е. в основном украинские. Таким образом, механизация сельского хозяйства трех южных украинских губерний шла очень большими темпами.

Производство жнеек особенно быстро увеличивалось. В. И. Ленин писал об этом: «В 1879 г. их [жнеек — А. Б.] производилось около 780 штук в год; в 1893 г. считали, что их продается 7—8 тысяч штук в год, а в 1894/95 г. около 27 тыс. штук. В 1895 г., например, завод Д. Гривза в г. Бердянске Таврической губернии — “самый крупный завод в Европе по этому производству” («Вестн. Фин.». 1896. № 51), т. е. по производству жнеек, произвел 4464 жнейки» **. Но кроме отечественного производства, сконцентрированного, главным

* Ленин В. И. Соч. Т. 3. Развитие капитализма в России. Изд. 4-е. М.: ОГИЗ, 1941. С. 185.

** Ленин В. И. Указ. соч. С. 185.

образом, на Украине (Харьков, Елизаветград и др.), большое количество этих машин ввозилось из-за границы.

Капиталистическое развитие южноукраинского сельского хозяйства способствовало росту спроса на жатвенные машины. Причем не только помещичьи хозяйства обзаводились этой техникой, но и крестьянские хозяйства приобретали жнейки. В. И. Ленин писал об этом: «У крестьян Таврической губернии жнейки распространились настолько, что создался даже особый промысел: уборка машинами чужого хлеба» *. И далее в подстрочном примечании В. И. Ленин пишет: «В 1893 г., например, в Успенской экономии Фальц-Фейна (владелец 200 000 десятин) собралось 700 крестьянских машин с предложением своих услуг, и половина их ушла ни с чем, т. к. было нанято всего только 350 (Шаховской. Сельскохозяйственные отхожие промыслы. М., 1896. С. 161)» **.

По нашим наблюдениям и изучению, казаки Кубани и крестьяне Украины — владельцы жнеек — широко использовали свою технику для уборки хлебов одностваничников и односельчан. Причем это было обоюдовыгодное дело. Владелец жнейки, быстро убрав свой хлеб, имея свободное время и жнейку, предлагал свои услуги соседу, родственнику, но чаще наблюдалось другое явление: хозяева, не имевшие жнейки, сами просили владельца жнейки скосить им хлеб. Было так модно косить жнейкой, что иногда шли на лишний расход, но лишь бы убрать машиной. И в этом случае не владелец машины искал работу, а работодатели искали жнейку. Иногда даже устанавливалась очередь на жнейку, т. к. владелец ее не успевал скосить хлеб всех желающих в 1–2 дня.

Стоимость жатвы, например на Кубани, одной десятины была от 3 до 4 руб. 50 коп. Три рубля брали в том случае, когда владелец жнейки работал на лошадях хозяина урожая, и 4 руб. 50 коп., когда косил на своих лошадях. Если учесть, что одной жнейкой можно было

скосить до 4-х десятин в день, то в первом случае владелец жнейки зарабатывал 12 рублей, а во втором — 18. Были и отклонения от этих средних, вернее наиболее распространенных цен, как в сторону более высокой оплаты, так и более низкой. Колебания цен зависело исключительно от спроса и предложений. Такой заработок владельцев жнеек многих крестьян соблазнял приобретать их в кредит и затем выплачивать. При хорошем урожае и хорошей погоде обычно был большой спрос на уборку жнейками. Пользуясь этим, некоторые владельцы окупали свои жнейки в 2-3 года.

Некоторые статистики и экономисты обычно считали, что владельцы жнеек были кулаки или самые зажиточные крестьяне. Но это далеко не всегда было верно, т. к. часто предприимчивый крестьянин-середняк брал жнейку в кредит и затем, работая на стороне, окупал ее. Но были известны случаи, когда предприимчивый середняк брал займы у кулака часть денег, приобретал жнейку и в течение лета отработывал их той же жнейкой. Нередки были случаи, когда кулак, скептически относящийся к новшествам, несколько лет не рисковал приобретать жнейку, убирал хлеб косами или нанимал жнейку у того же середняка.

Новая техника приобреталась не только теми крестьянами, у кого были деньги, но, главным образом, теми, у кого было стремление к технической новинке и умение использовать ее, овладеть ею. Таким образом, по статистическим данным не всегда можно правильно определить процент кулаков по жнейкам. Эти машины были и у середняков, и, напротив, некоторые кулаки не имели их.

Распространение уборочных машин на юге Украины и Кубани шло довольно быстрыми темпами, и объясняется это, прежде всего, более высокой производительностью жнеек, а также и более тщательной работой, сравнительно с работой косою (хлеб, скошенный косою, лежал в полосах, которые надо еще сгребать в валки, а скошенный жнейкой аккуратно кладется в валки), экономичностью в работе, т. к. выполняет одновременно два отдельных

* Там же. С. 188.

** Там же.

процесса (кошение и сгребание в валки), снижением потерь и возможностью своевременной уборки. Эти преимущества жнеек перед косами способствовали вытеснению косарей как рабочей силы.

Прежде чем вытеснить косарей, машины способствовали снижению их заработка. Хозяева, ранее прибегавшие к найму косарей, теперь предпочитали убирать жнейками. В этих случаях косари, конкурируя с машиной, предлагали выполнить ту же работу за более низкую плату. Такое положение косарей, приходивших на юг большими партиями, раздражало, и они похвалялись переломать жатвенные машины. Кто-то пускал слухи, что там-то переломали жатки или сбросили их в реку и т. п.

Крестьяне-отходники северных губерний Украины и средней полосы России приходили целыми партиями в южные губернии (Екатеринославскую, Таврическую, Херсонскую, а также на Кубань и Ставрополье) на уборку сена и урожая хлебов. Такое отходничество называлось «пойти на заработки». Шли они со своими косами. Отсюда и название их — «косари». До появления жатвенных машин в большом количестве косари диктовали свои цены за подённую или от десятины работу. Они были требовательны в отношении харчей и несговорчивы в оплате. Расположившись где-либо на сельском базаре у торговых лавок, косари после многовёрстных переходов ложились отдыхать. Чтобы их напрасно не будили наниматели, они писали мелом на подошве обуви цену, за которую они могут пойти косить. Если кто из нанимателей будил их и предлагал более низкую цену, то косарь выражал неудовольствие, т. к. он считал назначенную цену без запроса. Цены были от 2 до 3 рублей в день, но иногда повышались до 4 руб. и более. На подошвах обычно писали самые высокие цены.

Нанимателями, кроме помещиков, были и крестьяне — кулаки и зажиточные, но изредка к найму косарей прибегали и середняки, если они не успевали своевременно убрать хлеб или из-за плохого состояния здоровья единственного косаря в хозяйстве.

После русско-японской войны и революции 1905 г. уборка хлебов косами была почти полностью вытеснена машинной уборкой в Таврической, Херсонской и Екатеринославской губерниях Украины и за ее пределами — у украинского населения на Кубани, Ставрополье и на Дону. В Бердянском, Мелитопольском и Днепропетровском уездах губернии, по словам В. Е. Постникова: «Жатвенные машины в особенности распространились у крестьян в последнее десятилетие. В зажиточных селах... по словам крестьян, их имеют у себя почти половина дворов» *. Этот процесс вытеснения постепенно распространялся с юга на север, но шел довольно медленно. В северных губерниях Украины еще и перед коллективизацией сохранялась у крестьян уборка косою и даже серпом.

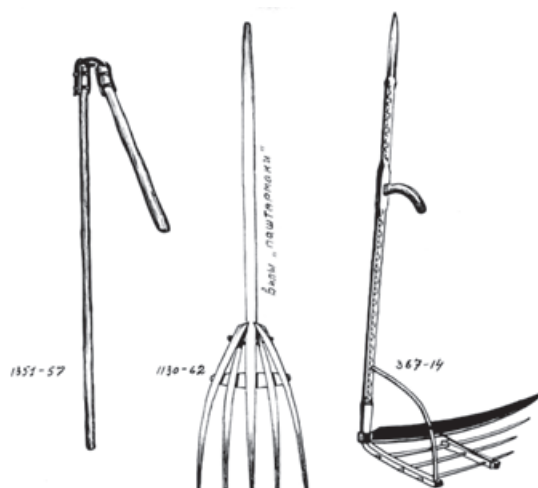
Машинная уборка повлекла за собою новшества в укладке жатвы на поле. Перестали вязать в снопы, а начали складывать в копыщи. Правда, эти изменения возникли уже при уборке косою, но более широко они распространились вместе с уборкой жнейками.

Все это вызвало спрос на рабочих-копильщиков. Сельскохозяйственные рабочие, ранее косившие, теперь взялись за вилы и стали копильщиками. Копнение вытеснило вязание в снопы, а вместе с этим и сама работа стала в основном мужская. Женщины стали реже принимать участие в этой работе.

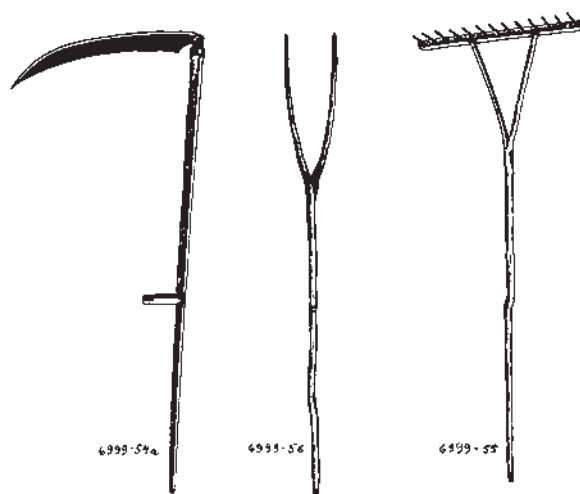
Здесь же следует отметить, что процесс внедрения и распространения новых фабрично-заводских сельскохозяйственных орудий и машин в первую очередь начался на юге Украины в отмеченных трех степных губерниях: Екатеринославской, Таврической и Херсонской. Затем распространение этой техники шло с юга на север Украины. Правда, этот процесс отметил еще Ф. К. Волков в <...> работе «Этнографические особенности украинского народа»: «...эволюция идет не от северных культурных центров, а от того, что вполне независимо от этих последних сложилось и достигло тахитута на

* Постников В. Е. Южно-Русское крестьянское хозяйство. Изд. 2-е. М., 1907. С. 215.

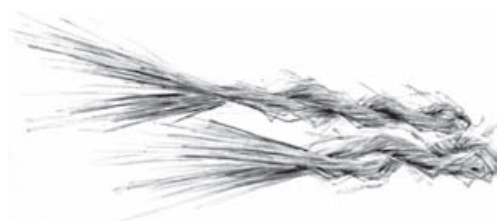
Архівні матеріали

Инвентарь для уборки и молотбы хлеба.
Фонды ГМЭН СССР. Цеп. Украинцы.
Черниговская губ. Конец XIX – начало XX в.
Вилы. Украинцы. Кубанская обл. Конец XIX –
начало XX в. Коса. Украинцы. Полтавская губ.
Конец XIX – начало XX в.

Украинский ручной инвентарь для уборки травы
и сена. Фонды ГМЭН СССР. Ровенская обл.
Середина XX в.

Перевёсла – жгуты, скручиваемые для связки
снопов. Экспедиционные наблюдения

Жатва.
Начало XX в. Фототека ГМЭН СССР

«Косовица»-
«жнива» косилкой-
«жачкой» в степной
Украине и на
Северном Кавказе.
Начало XX в.
По экспедиционным
наблюдениям

Увесь ілюстративний ряд – з особистого архіву Костянтина Бежковича. – Д. Чернієнко.

юге под влиянием факторов общеевропейской культуры» *.

Поверья и обряды, связанные с жатвой

Остановимся на вопросе сельскохозяйственных поверий и обрядов, рассматривая их с историко-этнографической точки зрения. Стойко сохраняющиеся поверья и обряды, связанные с тем или иным процессом труда, свидетельствуют о культурном уровне народа и его мировоззрении. С этой стороны нас будут интересовать традиционные пережитки.

Что же касается украинского народа — народа-земледельца, то поверья его, видимо — древние, дохристианские, но достаточно христианизированы. Очевидно, церковь в пору своего становления вела упорную борьбу, но безуспешно. Потом благоразумно решила принять их и поддерживать. Во главе некоторых из обрядов поставила пророка Илью. Так, по обряду дожинок было принято оставлять «Илье на бородку».

Обычай оставлять «дидови» на бороду, «Николину» или «Ильину» бородку был в прошлом распространен во многих селах. По окончании жатвы оставляли на поле несколько колосьев несжатой ржи, связывали их и ставили около них жертвоприношения (поливали водой, клали куски хлеба и сала на тряпочке, изображавшей скатерку). Делалось это в благодарность за собранный урожай и с целью способствовать будущему урожаю.

Зажинок связывался с обычаем приносить первый сноп в хату и ставить его под образа. Потом в день Маковея (1 августа по старому стилю), предварительно обмоловив, зерно несут в церковь и святят.

Наряду с этими мотивами, связывающими эти поверья с религиозным мировоззрением, бытуют и доцерковные. Условились называть их языческими. Этот обычай обязательного угоще-

ния жнецов и с выпивкой. Приступая к жатве, жницы обвивают серп колосьями и приговаривают: «Бери, ешь та не кусай моих рук!» И тут же добавляют: «Дай нам боже вдоволь зерна, чтобы у нас всего было вдоволь». Обращение жницы к серпу — обычай древний, дохристианский, языческий, и обращение к богу — христианская надстройка и явление более позднее.

Если бросить ретроспективный взгляд на украинцев-земледельцев в отношении соблюдения ими поверий и обрядов, связанных с земледелием, то надо признать: а) раньше культ этих обрядов был довольно развит и широко распространен; б) крестьяне прилежно выполняли их; в) но по мере развития грамотности и поднятия общего культурного уровня, а также замены старинных орудий жатвы (серпа) косами и жнейками все эти поверья и примитивная обрядность постепенно предавались забвению.

Сейчас, когда в беседе с крестьянами поднимаешь вопрос о поверьях и обрядах, связанных с жатвой, то лишь старожилы 70—80 лет и больше вспоминают кое-что из этих «примхив» — поверий. Люди 40—50 лет уже не знают их. Женщины лучше помнят поверья, т. к. матери рассказывали дочерям, как они жали и как это было трудно. Трудно было рукам и особенно пояснице, которые натруживали до боли.

Лучше сохранились поверья в лесной зоне в так называемом Полесье и, в частности, в Волинском. Начиная жатву, совершают обряд «зажинок» (Камень-Каширский район), несут на ниву паляныцю, кладут ее на землю, тут же срезают колосья жатвы и плетут из них венок и крест. Все это кладут на паляныцю хлеба. Соблюдая этот обряд, жницы не дают объяснения ему. Обычно говорят: «Так ранише робылы». Паляныця хлеба и венок из колосьев, видимо, означали жертву ниве, а крест из колосьев — влияние христианства. В другом месте (Сарнский и Коростенский районы) зажинок начинали так: срезали серпом такое количество колосьев, какое захватывает левая рука. Плели зажиночный венок, в воскресенье несли в церковь и святили.

«Зажиночный сноп» (первый сжатый) — ему приписывалась магическая сила: во время

* Волков Ф. К. Этнографические особенности украинского народа // Украинский народ в его прошлом и настоящем. Пг., 1916. С. 475.

молотьбы его первым сажали в овин, зернами от него начинали посев. Обряд «зажинка» сопровождался песнями жниц и «мирским» пиром вскладчину.

Конец жатвы весело отмечается «дожинками». В конце нивы оставляли несколько стеблей жатвы с колосьями. Это называлось «оставить дидови на бородку». Колосья эти украшали тем, что привязывали к ним красные ленточки или просто тесемки красной ткани. Жнецы, идучи с поля домой после окончания жатвы, обычно пели: «Дидови бороду полома-лы и руки накололы. Просылы в хозяина горилки, шоб руки поличиты...»

Обряд завивания Илье на бородку: пучок колосьев заламывают так, чтобы они свисали до земли (Вольнь). Украинцы, живущие в Гродненской губернии, бороду называют «перепелица». Одновременно с завиванием бороды плетут еще венки из колосьев. Венки украшают цветами. Его кладут на голову лучшей жнице, приносят его в дом хозяина и кладут ему на голову. Одновременно с этим венком плетут еще и крест из колосьев. То и другое хозяин кладет под образа; после этого колосья из венка свяжут в церкви и затем используют для первого сева. «Жницы вяют венки из колосьев, собранных на ниве или нарезанных из снопов, надевают его на голову какой-нибудь девушке и идут с песнями домой» *. Жницы, садясь сидать (завтракать), говорят: «Боже, дай каждому урожай, как бедному, так и богатому» (Вольнь).

Кроме зажинок, дожинок и завивания дидови бородки, в украинском быту существуют так называемые «залом», «завиритка», «закрутка», они устраиваются на хлебной ниве по-разному, но всегда с одной целью — навредить. Пучок ржи и пшеницы так переламывается, что колосья свисают до земли. Это и есть «залом». Или пучок стеблей ржи свивается в жгут и завязывается узлом; при этом колосья иногда втыкаются в землю —

это так называемая «закрутка». Иногда два стоящих рядом пучка скручиваются в жгут и свиваются сверху дугой.

При этом произносят заклинания:

«Хто будэ жать,
Того будут таскать;
Хто будэ молотыть,
Того будут колотыть;
Хто будэ исты,
Той будэ на стинку лизты»

(Глуховский уезд,
запись Кравченко, 1911 г.).

Из текста заклинания видно, что закрутка, залом сделаны не с добрым намерением, а с целью навредить хозяину поля или тому, кто обнаружит залом. Чтобы привлечь внимание к закрутке, на нее вешали красные лоскутки или даже полезные вещи, как, например, перочинный ножик. Жертвой такой приманки мне в детстве довелось быть. Проходя по проселочной дороге, я заметил необычное зрелище. Ровно стоящая рожь вдруг в одном месте, примерно на площади в квадратный метр сломана и закручена. К закруткам привязаны красные лоскутки, и еще что-то лежало тут же на земле. Меня это заинтересовало, начал внимательнее рассматривать и обнаружил перочинный ножик. Этой находкой заинтересовался и принес ее домой. Мама меня расспросила, где я нашел ножик. Я рассказал. И немало был удивлен, когда обнаружил на лице мамы страх и требование сейчас же отнести находку на место. Предварительно мать мне рассказала, что колдуньи, делающие закрутки, вместе с вещами передают болезнь, от которой они хотят освободиться. Я поверил и ножик снес к залому. Залом делался с целью наслать «порчу» на полосу своего врага. Считалось, что порча передавалась всей заломной полосе — ниве; хлеба с нее не убирала, мякину выкидывали, прикосновение к колосьям грозило болезнью. Для устранения силы залома приглашался священник или знахарь. Закрутки-заломы производятся во время цветения ржи. Украинцы связывают их часто с ночью на Ивана Купала (21 июня по старому стилю).

* Зеленин Д. Описание рукописей ученого архива Императорского Русского Географического Общества. Т. II. Пг., 1915. С. 696.